

Павел Беляев
Алексей Беляев

Ловушка для Траппера

Фантастический роман

16+

Павел Беляев

Ловушка для траппера

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Беляев П. Н.

Ловушка для траппера / П. Н. Беляев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Планета Аубержал населена эбрайлами. В давние времена они научились изменять форму тела и само мировосприятие. Это избавило их от болезней, физической старости и... стало началом конца некогда могучей космической цивилизации: ныне на планете царит упадок. И вот к Аубержалу прилетели люди, их звездолет разместился на орбите. Пока обсуждается вопрос о колонизации, отдельные смельчаки самовольно спускаются на поверхность, чтобы вкусить новых впечатлений. Они называют себя — трапперы. По просторам последнего квазигосударства планеты рыщут шайки бандитов и полуразумные низшие. Клань эбрайлов вяло конфликтуют друг с другом за право считать свою форму истинной. Четверо лидеров задумали создать своё княжество на одной территории: один из первых трапперов; боевой агент партии Колонизаторов; эбрайл-воительница, изгнанная из клана за жестокость; бывший наёмник, эбрайл, подошедший к проблеме осмысления своего бессмертия. Они разные, но схлестнуться им придется под одним небом.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Агент без прикрытия	7
Глава 2. Воительница	10
Глава 3. Дерзкие трапперы	12
Глава 4. Тёмный огонь	15
Глава 5. Твердое слово и пара мечей	18
Глава 6. Жалость – удел слабых	21
Глава 7. Новички нам не нужны	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Павел Беляев, Алексей Беляев

Ловушка для траппера

Пролог

Без малого полтора века прошло с тех времен, когда огромный межзвездный корабль «Протей» в последний раз завершил гиперскачок вблизи планетной системы звезды Эу. Сегодня люди расселились по всему Аубержалу, и, пожалуй, никто из нас не сможет уже представить себе жизнь без глубокой и всесторонней связи с миром эбрайлов. Но по-прежнему эти существа способны удивлять и ставить в тупик, ежедневно давая понять: возможен способ мышления, отличающийся от привычного, человеческого. Потому все чаще наши взоры обращаются назад, к романтическим временам самых первых контактов с инопланетным разумом, ведь, не зная прошлого, нельзя понять настоящее.

Тридцать два года локального корабельного времени ушло на Торможение. Раньше «Протей» уже не раз останавливался около какой-нибудь планеты, были и попытки колонизации. Но с носителями иного разума люди встретились впервые.

В незапамятные времена эбрайлы научились по желанию изменять форму своего тела. Они освоили почти все уголки планеты, став абсолютными эврибионтами и вытеснив естественным образом настоящих животных из их экологических ниш. Некогда единая космическая триба распалась на множество больших и малых рас, так называемых кланов, которые до сих пор жестоко враждуют между собой. Эбрайлы давным-давно забыли свой первоначальный облик, и каждый клан считает, что он единственный сохранил древний образ, что-то вроде тотема. Некогда невообразимо могучая цивилизация пришла в упадок. Но и сейчас еще в самых неожиданных местах встречаются следы ее былой мощи. Над многими техническими устройствами безуспешно ломают головы наши ученые и не могут даже понять принцип работы, не то что воспроизвести их.

Постепенно общественные связи у эбрайлов становились ненужными и отмирали. Эбрайлы все больше замыкались в себе. Каждый жил только для себя и знать ничего не хотел обо всех остальных. Вероятно, только самые древние и мощные инстинкты все еще влекли их к жизни в обществе себе подобных.

Обычно эбрайлы выбирают форму тела, наиболее приспособленную к излюбленному образу жизни, и редко меняют ипостась. Изменения в большинстве случаев кратковременные и неглубокие; так, ремесленник, например, отрастит дополнительную руку или удлинит палец, бегун расширит легкие, воин сделает кожу толстой, как броня. Это зависит от сиюминутной надобности. Иногда у эбрайлов имеется два, три или четыре любимых облика, которые они меняют по очереди.

Впрочем, не все одинаково способны к Изменениям. Признанными мастерами являются Гуна, они вообще считают, что задерживаться надолго в одном облике – признак тупости, недалекости ума.

Чтобы узнавать друг друга эбрайлы носят на теле особый знак – талан. За долгие века значение талана чрезвычайно расширилось. Он стал заменять эбрайлу лицо, имя, символизировать его личность. Подделка талан любого эбрайла – значит жестоко оскорбить его.

Большинство эбрайлов физиологически бессмертны. Это значит, что они умирают исключительно насильственной смертью, старость, дряхлость им неведомы. Зато они и редко рожают детенышей. Неведомы им и болезни тела. Однако, на наш человеческий взгляд, у них весьма распространены патологии другого рода. Вслед за изменениями тела с течением веков происходили изменения психологии и самой психики. Случалось, что эбрайлы целыми груп-

пами настолько глубоко погружались в изучение своего нового мира и в исследование возможностей нового тела в этом мире, что забывали о том, что они разумны. Сознание их сужалось из поколения в поколение; они деградировали. Так появились низшие – совершенно адаптировавшиеся в своей экологической нише, обособленные от всех виды полулюдей-полуживотных; вездесущие, жалкие и опасные; вызывающие и отвращение, и любопытство, и страх.

Низшие нелюдимы и порой агрессивны – тем больше, чем меньше в них осталось разума. Но другая проблема, которая появилась с обретением бессмертия, не так проста – Старые. Кто они – выжившие из ума маразматика или гипотетические Homo superior? Про Старого ни один эбрайл не может сказать ничего определенного. Замкнутые они? Общительные? Апатичные или страстные? Великие или ничтожные? Тема эта для эбрайлов – такое же табу, как для нас тема смерти. Обычно же все делают вид, будто никаких Старых вообще не существует.

Поведение эбрайлов часто бывало так необычно и так отличалось от привычного людям, что первые колонисты вообще с трудом отличали их от каких-нибудь своеобразных животных. Совершенно не понятно было, как они обходятся без каких-либо ясно выраженных черт государственности. Ни постоянных границ, ни правителей, облеченных полной властью, ни регулярной армии, ни чиновников у них обнаружить не удавалось. Впрочем, они феноменально подстраивались под те стереотипы, через призму которых воспринимали их люди. Сами же они считали нас просто еще одним кланом, внезапно появившимся неизвестно откуда. А новый клан – это новый соперник.

Только обращение к истокам проблемы, поможет добраться до истины. Посему мы предлагаем читателю литературную реконструкцию одного из исторических эпизодов взаимоотношений людей и эбрайлов.

Глава 1. Агент без прикрытия

Восхождение по карьерной лестнице для Станислава Рачковского началось двадцать лет назад, во времена Торможения. Люди еще не вполне были уверены, что приближающаяся звездная система населена разумными, а в обществе уже начался раскол. На волне активизировавшихся выступлений оппозиции выдвинулся молодой тогда энергичный юрист. Управлявшая им идея была проста: человеку нужен Дом, нельзя вечно скитаться по космическому пространству. Вновь открытая планета была так похожа на ставшую уже полумифической, навсегда потерянную, но не забытую Землю... Колонизация неизбежна. Странно, что этого не понимает Капитан. С разумными всегда можно договориться, если они действительно разумны. А если нет... Ну что ж, люди не забыли еще как обращаться с оружием.

Рачковский не произносил речей, его всегда больше интересовала практика, чем теория. Возможно, это-то и нравилось в нем лидерам движения Колонизаторов. Неизменно то тайно, то явно ему поручали организацию важных мероприятий все более крупного масштаба. Расчетливый ум, дальновидность и способность принимать оригинальные решения, порой рискованные, но почти всегда приносящие успех делу, наконец, позволили ему возглавить одно из непризнанных официальной властью Управлений делами колонизации – в Тустепском квадранте на территории, ограниченной восемью градусами по широте и пятью с половиной по долготе, то есть большей части Идниша.

Теоретически в любой день можно было ожидать прибытия уполномоченного комиссара с Корабля с приказом свернуть все работы, но фактически вероятность этого была слишком уж мала. Партия Колонизаторов уже набрала достаточную силу, да и само население Орбиты давно разделилось на три неравные части: те, кто желал покинуть систему (в том числе большая часть правительства и сам Капитан), те, кто хотел колонизировать Аубержал и подавляющее большинство более или менее заинтересованных колеблющихся.

А дело между тем потихоньку двигалось.

Рачковский понимал, что задуманный им план даже не кажется легальным. Шутка ли – основать не временное поселение, а настоящую колонию на территории государства инопланетной расы. Если бы можно было встретиться с императором Идниша и решить вопрос дипломатическим путем, то люди так бы и сделали. Но проблема заключалась, как ни странно, в том, чтобы найти эту загадочную личность. Император не имел постоянной резиденции. Он не имел и кабинета министров. Разные аборигены сообщали, что у него от пяти до двадцати ипостасей. А как договориться с существом, если даже постоянного внешнего вида у него нет? Говорили, что император сам встречается с тем, с кем хочет. А еще говорили, что Император – это глупый миф.

Правда, кое-какую поддержку от местных Управление все-таки получало. Точнее, от клана, который образовался около десяти лет назад. Хуман-Бидар – или Подобные Хуманам – это не совсем даже клан. Пожалуй, можно было бы с некоторой натяжкой назвать это образование общественной организацией. Ее членов объединяло две идеи: «Хуманы – не эбрайлы, а пришельцы из космоса» и «Хуманы нужны эбрайлам». Конечно, Хуман-Бидар состоял только из молодых эбрайлов. Но это не мешало тесно сотрудничать с ними специалистам из УДК.

Хуман-Бидар – вот и все. Остальные кланы восприняли появление людей не слишком дружелюбно, и только военная мощь этого нового «Клана» сдерживала скрытую враждебность аборигенов.

Итак, люди официально могли считать себя интервентами. Совет Колонизаторов это тоже отлично понимал. Кроме того, приходилось работать втайне от правительства.

Однако, план был утвержден, как и всегда, ибо Станиславу Рачковскому верхи доверяли. Разумеется, с одним неременным условием – полная секретность.

Эу клонился к закату. Начальник УДК стоял у окна, глядя, как техники внизу, освещенные красноватыми неяркими лучами утомленного светила, не спеша монтируют очередной конвейер. В руке его была маленькая чашечка настоящего фарфора, из которой он задумчиво прихлебывал ароматный настой местных трав. Он в который уже раз прокрутил в голове подробности дела. В своем человеке он был уверен на все сто. Лучшего агента среди людей не сыщешь. Но эти чертовы эбрайлы! Их поступки, реакции на человеческие действия остаются по-прежнему малопредсказуемыми. Сам дьявол не разберется в мешанине их межклановых взаимоотношений, претензий, притязаний, ненависти...

Двумя нотами в мажоре пискнул селектор. Рачковский подошел к столу. На его гладкой полированной поверхности не было ни пылинки. Он нажал кнопку на пластиковой панели, вделанной в столешницу справа.

– Станислав Александрович, к вам посетитель, – произнес голос секретарши.

– Спасибо, Ниночка, впустите.

Дверь приоткрылась, и в проеме показался светловолосый мужчина с волевыми чертами лица, слегка насмешливым взглядом внимательных карих глаз и с атлетическим телосложением. Губы вошедшего мастерски изобразили улыбку, а глаза быстро и цепко оглядели кабинет. Привычка, разумеется.

Рачковский вышел из-за стола и пошел ему навстречу, приветливо протягивая руку.

– Рома! Рад тебя видеть, садись, садись. Как добрался?

Вошедший крепким рукопожатием уверенного в себе человека ответил на приветствие и опустился в кресло:

– Спасибо, хорошо, Станислав Александрович. Даже, пожалуй, слишком хорошо. К чему эти излишества?

– Рома, Рома, – рассмеялся Рачковский, – Я просто имею обыкновение заботиться о своих агентах, когда это возможно. Особенно если это мои лучшие люди. Таких людей надо холить, лелеять и беречь как зеницу ока!

Только единицы знали полный список его имен, и Рачковский к этим единицам не относился. Из всех тайных агентов законспирированного боевого крыла партии Колонизаторов Стрельников был, пожалуй, самым тайным. Но начальник УДК Тустепского квадранта и не стремился знать больше, чем ему положено. Главным же было то, что переданный в его распоряжение агент – фамилия Стрельников, тридцать пять лет – отличается преданностью, исполнительностью и высоким профессионализмом. Остальное не важно. За годы знакомства Рачковский мало что добавил к своим знаниям об этом человеке. Роман всегда был непробиваемо спокоен и даже как будто немного легкомыслен. Одевался просто и со вкусом. Имел прекрасное профильное образование и существенный опыт работы в спецслужбах Корабля. Иногда он пропадал на несколько дней или месяцев, и это означало, что он выполняет задание еще кого-то из партийного руководства. Возвращался загоревшим или выбеленным, невзирая на время года, но всегда по-прежнему невозмутимым и слегка ироничным.

Роман формально числился на Планете инструктором физподготовки, но Рачковский использовал его в самых различных областях (разумеется, если позволяли верхи): нейтрализация опасных субъектов (главари эбрайльских банд, зарвавшиеся контрабандисты или трапперы), добыча ценных сведений, налаживание систем безопасности. Стрельников блестяще выполнял все, что от него зависело. Если операция и проваливалась, то лишь из-за несовершенства плана. Агент всегда добросовестно подходил к делу, отдаваясь ему полностью. По крайней мере, за все четыре года их знакомства.

– Уж сколько раз твердили миру, – произнес Стрельников, – что лезть гнусна, вредна, Станислав Александрович, да все не впрок.

«Опять классика», – мелькнуло в голове Рачковского. Он с удовольствием разглядывал Романа, спокойно сидящего напротив, закинув ногу на ногу, и боролся с искушением друже-

ски похлопать его по колену. «Даже на меня действует его обаяние», – с удивлением заметил Рачковский.

– Эх, Рома, мне б твои годочки! – усмехнувшись сказал Рачковский. – На этот раз задание настолько увлекательное, что!.. С радостью променял бы его на этот вот кабинет!

– Даже вот так? Это интересно, – улыбнулся Стрельников. Он не торопил начальника, просто ждал продолжения.

– Ну, к делу, – Рачковский посерьезнел и достал из ящика стола кожаную папку с металлической застежкой. В правом верхнем углу папки золотом поблескивало вытисненное «Секретно». – Все материалы здесь, ознакомишься с ними сегодня же вечером. Срок выполнения задания – 70-80 дней. Цель – быстрое освоение указанной территории, то есть постройка и обеспечение защитой сети автоматических и полуавтоматических заводов. Они впоследствии обрастут селами и городами, заселенными колонистами. Инструкции по выбору мест для постройки найдешь здесь же, – он кивнул на папку. – Рекомендуется привлечение местного населения: наемников, проводников, рабочих. Не забудь и о Хуман-Бидар. Оборудование и деньги на первое время получишь завтра с утра в пятом секторе. А дальше придется добывать все самому. И главное. На этот раз в процессе выполнения задания тебе предоставляется полная свобода действий. Никакой поддержки с нашей стороны – ни финансовой, ни моральной. Никаких контактов с нами. Если твоя миссия провалится, я не смогу тебе помочь. Вопросы?

– Пока только один. У меня будут соперники?

– К сожалению, в этом сомневаться не приходится.

Глава 2. Воительница

В пятом часу утра, когда лучи Эу еще только слегка золотили вершушки скал, одинокий всадник не спеша спускался по ущелью вдоль веселого ручья. Ручей прыгал с камня на камень и звонко приветствовал своего случайного спутника. Но лицо всадника оставалось непроницаемым, словно маска, так что было заметно: журчащая музыка воды не проникает ему в душу. Не трогали его и красоты горного ландшафта, открывающиеся далеко впереди и внизу.

Если судить по очертаниям тела, это мог быть клановик из Слийм-Брукатутм. Две ноги, две руки, вертикальное туловище, длинная гибкая шея, молотообразная голова с широко посаженными большими глазами – вполне характерная форма. На деле же кроме формы тела ничто не связывало этого воина с родным Кланом уже много десятилетий.

Это была иша Салил Краст. В общем-то она ни в чем не уступала любому ватхару, а многим и вовсе дала бы фору в силе, быстроте реакции, ловкости. Недаром она большую часть жизни провела в седле, а здоровенное мачете за многие годы стало продолжением ее руки. Ватхаров она вообще считала существами однобокими; ватхар – это всего лишь половина эбрайла.

Крупные жесткие ладони, сложенные на луке седла, лишь слегка придерживали повод. Голова лежала плоским подбородком на основании согнутой вдвое шеи, взгляд рассеянно блуждал по горным склонам. Салил вспоминала пройденный нелегкий жизненный путь. Что-то пошло не так. Что-то им не понравилось, когда она *пела* Песню Нго. Но ведь она ничего не утаила от них... почти ничего. То, что Салил получила во время Слияния, было столь сложно, что она просто не смогла сказать все сразу. Да и можно ли было говорить? Быть может, поэтому Песня оказалась не такой, какую хотели услышать старейшины. Клан изгнал Салил.

Годы шли, наслаивались впечатления. Жгучая обида со временем перешла в презрение. Глупцы! Они думали ее наказать, на деле же – просто освободили ее от жестких клановых установлений, от бессмысленных и неумных догм. Не сразу осознала иша этот простой факт. Но осознав, поняла и еще кое-что: если ты силен и свободен, – ты можешь и должен повелевать; власть приносила облегчение, непередаваемое ощущение правильности бытия. Да, недурная штука – власть, она даже помогала заглушить отчаяние...

Давать жизнь и забирать жизнь – два этих действия завораживали и привлекали Салил, еще когда она была совсем мала. Тогда, давным-давно она захотела черпать из двух колодезев. Что ж, в искусстве убивать она достигла совершенства, убивать – это было прекрасно! Но возможность произвести на свет маленького Слийм-Брукатутм, то, ради чего она и сделалась иша, у нее отняли после того, как она прошла обряд посвящения, исполнив перед старейшинами свою песню Нго.

С тех пор Салил Краст ловила каждый шанс увеличить свое влияние.

Уже три раза она добивалась хороших результатов. Ее кулак насчитывал от семидесяти до ста бойцов, старейшины нескольких сел склоняли перед ней головы, Ксирибонь далеко стороной обходили ее владения. И каждый раз все рушилось из-за какого-нибудь пустяка! Первый раз не хватило денег для платы наемникам, и они разбрелись кто куда. Второй раз ее предали ближайšie сподвижники. А в третий... О, этот ужасный провал Салил отлично помнила!.. Когда по соседству появилась небольшая шайка бандитов, она не придала этому значения. Оказалось – зря. Их было в три раза меньше, когда они напали. Внезапно. Но главное их преимущество заключалось, конечно, в другом – бандиты почти все были вооружены огнестрельными пулеметами, автоматами, лазером, плазмой. У Салил же лишь немногие владели таким оружием, она всегда предпочитала честную сталь. В первые же минуты полегла чуть не половина наемников, многие ударились в панику. В бессильной ярости она следила, как погибает

то, что она собирала с таким трудом – ее кулак. Тогда она подняла остатки в последнюю атаку, сквозь огненный ураган прорвалась к предводителю бандитов и разрубила его на куски...

При воспоминании об этом, кулаки Салил сжимались сами собой...

Всего с десятков ее воинов, самых верных, вышли живыми из той заварушки. Все добро, конечно, пришлось бросить. В течение месяца они потеряли еще троих. Казалось, удача окончательно отвернулась от таланта Краст.

Но два дня назад скитания привели ее на упрятанный глубоко в горах завод. Даже последний мутант знал, что на заброшенные заводы соваться смертельно опасно. Низшие, обитающие в их глубинах – дикие и свирепые твари, с которыми не может иногда справиться самый умелый воин даже один на один. Поэтому продукция, которую упорно продолжают выпускать бесстрастные автоматы – порой имеющая немалую ценность – долгое время остается нетронутой, а ее запасы пополняются из года в год пока хватает ресурсов и места на складах. Автономные автоматические заводы поглощали все доступные в данной местности виды энергии; ремонт, обслуживание, контроль аппаратуры – все производилось специальными роботами. Такие заводы работали веками, порой останавливались, накапливали энергию, ремонтировались долгое время и снова самозапускались.

Только два события могли остановить завод насовсем: разрушение на семь десятых в результате нападения извне и исчерпание ресурсов. Разрушение завода не приносило особой выгоды никому – ни клановикам, ни бродягам и бандитам. Кстати, этого не так уж легко достигнуть: объекты, за которые стоит воевать обычно неплохо охраняются роботами. Места же, выбранные исследователями для строительства большинства заводов, вполне оправдывали себя. Недра Аубержала богаты полезными ископаемыми, искать их и находить умели.

Наткнуться на такой объект, да еще случайно – редкая удача. А если он так искусно замаскирован, значит наверняка производит что-то по-настоящему ценное. Специально найти завод очень нелегко. Но едва ли не еще трудней ограбить его.

И все же они решились: любопытство пересилило страх.

Жадным до драки клинкам довелось тогда славно потрудиться. Салил знала: с десятком таких отчаянных рубак, как ее воины, можно выстоять против целой орды Низших. Но сработала система охраны завода. Очевидно, резкие движения, громкие звуки, или даже запах крови бесстрастный электронный мозг воспринял как признаки разрушительного воздействия и принял меры к самозащите. Лазерные установки принялись методично опустошать батареи, сжигая все живое в тревожном районе. Только Салил и еще двоим ее соратникам удалось выбраться из когтей механической смерти.

Как всегда, внезапно, в мозгу Салил родился новый план. Обнаруженный секретный завод мог сослужить хорошую службу. Очень хорошую службу.

Салил решила. Если начинать, то начинать надо с чистого листа. Лезвие ее меча с быстротой молнии метнулось из стороны в сторону, и разрубленные тела двух воинов, когда-то прикрывавших ей спину, рухнули на землю. Теперь только она знала о найденном заводе и те Низшие, что остались живы.

Не останавливая врунепа, Салил достала из кармана металлический предмет. Черная рифленая рукоять удобно легла в ладонь. Огнестрельный пистолет. Салил оскалилась, показав ряд острых серых зубов. Найденный завод производил оружие.

Глава 3. Дерзкие трапперы

Некто Кристофер Ланжерон, личность в определенных кругах довольно известная, сидел за крайним столиком перед полупустой кружкой местного слабоалкогольного коктейля. Захудалый салун практически ничем не отличался от всех подобных заведений на Планете, содержащихся эбрайлами. Минимум мебели, полное отсутствие украшений, на всех поверхностях, кроме столов – толстый слой пыли. У здешнего бармена совсем не было шеи, зато имелось три руки: одна длинная и две коротких, а на лице вместо носа – талант, похожий на замысловатый шрам. Бармен был огромен с круглой и лысой как бильярдный шар головой. Он сидел прямо на полу, прислонившись спиной к стене, а голова его находилась на уровне глаз человека. Бармен через полузакрытые веки меланхолично посматривал на редких посетителей, на голые стены, на единственное окошко; вся его поза явственно выражала глубокое безразличие ко всему миру.

Зал имел форму неправильной трапеции, столики разной высоты и величины занимали с полдюжины таких же разнокалиберных завсегдатаев.

Ланжерон задумчиво крошил на пол горько-соленый сухарик, сам едва замечая, что он делает. Мысль его витала где-то далеко отсюда. Где-то в прошлом...

Охотничий промысел приносит немалый доход, хотя и не всегда законным путем. Трапперство считалось браконьерством: люди превратили Планету в заповедник, сразу же, как только спустился первый посадочный модуль. Местным-то жителям глубоко наплевать и на фауну, и вообще на окружающую среду. У них и законов-то поди сыщи хотя бы с десяток.

Не затем ли придумываются законы, чтобы ограничить свободу? С самого детства Кристоферу твердили, что величайшая человеческая ценность – это дисциплина. Свою мать он помнил плохо, а от отца слышал в основном проповеди и упреки в безалаберности.

Сразу после окончания спецкурсов он начал работать в Управлении делами колонизации в качестве исследователя-географа. Новые для обитателей «Протея» профессии, новая среда, новые впечатления, и, главное, иная разумная форма жизни – все это притягивало молодых людей, как магнит. Но власти строго контролировали любую деятельность колонистов, ведь окончательное решение о колонизации Капитаном так и не было принято. И, чем глубже Ланжерон проникал в особенности жизни на Планете, тем теснее становились ему рамки, наложенные властями. Инструкции и правила, выговоры и замечания – утомляли гораздо больше, чем длительные дальние походы. Все это слишком напоминало Кристоферу его детство.

Поэтому он никогда не жалел о том, что сделал одиннадцать лет назад. Все произошло почти случайно, хотя план «побега» готовился долго. Может быть, из-за своей спонтанности, а может, из-за того, что об отрыве от человеческой цивилизации никто и подумать не мог всерьез, но «проект» удался. Из очередной экспедиции Ланжерон со своим лучшим другом Фабио Каприо просто не вернулись на базу. Отныне они принадлежали только самим себе, став первыми свободными трапперами. Потом такое стало случаться все чаще.

Ланжерон и Каприо то вместе, то порознь бродили по полям и лесам, вкушая все прелести вольной жизни. Оба сумели прослыть отчаянными сорвиголовами среди трапперов (некоторые даже пытались на них равняться). Отсутствие комфорта, теплого душа по месяцам, мягкой постели и свежего белья, ночевки с рукой на бластере – все эти лишения были им нипочем. Обыкновенный добропорядочный орбитал, закосневший в своей цивилизованности, только покрутил бы пальцем у виска, узнав, какую дикую, полную опасностей и неожиданных приключений жизнь вели молодые трапперы. Но ведь он никогда не видел своими глазами эти просторные степи и эти зеленые оазисы. Не дышал упоительным воздухом, наполненным ароматами полевых цветов. Не взбирался на заснеженные вершины скал, откуда открывались поистине фантастические пейзажи. Разве могли передать голозаписи и виртуальные трипы все те чув-

ства, которые охватывают человека здесь, на Планете! А азарт охотника, боевой кураж, сладкое напряжение в предчувствии опасности уж точно не поддавались никакой оцифровке.

За годы скитаний по планете Ланжерон насмотрелся всяких чудес. Но самым удивительным оставался для него уклад жизни аборигенов. Он назвал бы их дикарями, но что-то мешало... Было в этих существах что-то такое... непонятное что-то... И речь даже не о том, что они могут по своему желанию изменять форму тела...

И все же обычно эбрайлы только изощренно мешали. Нередко случалось, что уже почти состоявшаяся выгодная сделка проваливалась в тартарары из-за какого-нибудь полоумного урота. А порой они становились настоящей проблемой, от которой приходилось избавляться физически... Отъявленные головорезы, в которых не сразу узнаешь разумное существо. Бандиты – больше никак их не назовешь, просто и метко. Бандитов он уничтожал безжалостно, обычно они не принадлежали ни к какому Клану. Не говоря уж о Ксирибонах. Эти маньяки занимались исключительно тем, что кочевали небольшими отрядами по всему Иднишу и убивали всех, с кем могли справиться без разбору.

А некоторых клановиков Ланжерон, пожалуй, и уважал даже. Все-таки они поддерживают внутри своих кланов какие-то связи, наподобие родственных. Впрочем, если бродяга посягал на его, Ланжерона, трапперскую добычу – страсть и гордость любого охотника, – принадлежность к Клану уже не имела значения в его глазах.

Кстати, за вырезанный талан какого-нибудь разыскиваемого «живым или мертвым, лучше – мертвым» можно было при случае получить от местного удельного князька неплохие деньги. Впрочем, Ланжерону не особенно нравилась роль охотника за головами.

Теперь же, спустя столько лет, другая крайность – бардак и анархия стали утомлять Ланжерона. Всю свою жизнь он нарушал чужие установления, но никогда не думал, что свободы может быть слишком много.

Не один месяц траппер вынашивал свою идею. Приглядывался к местам, заводил знакомства, прикидывал варианты. Порядок и жесткая рука – вот чего не хватало этому треклятому миру. Да, жесткая рука и порядок.

Течение мыслей Ланжерона прервало шумное появление нового посетителя. Черноусый мужчина лет тридцати пяти на вид с темными глазами в присыпанном желтоватой пылью плаще до колен и приспущенных ботфортах еще у порога прищурившись осмотрел зал.

Заметив Ланжерона, он широко улыбнулся и, грохоча каблуками, направился к нему.

– Крис, дружище! Ха-ха-ха! – он широко расставил руки, готовясь сграбастать друга в объятия.

Они не виделись около месяца и, судя по одежде, Каприо только что вернулся из последней вылазки.

– Здорово, старина! – произнес Ланжерон, поднимаясь навстречу другу.

Друзья крепко обнялись и уселись за столик.

– Да, дружище, чертовски рад видеть тебя в целости и сохранности.

– Ла-адно тебе, мерзавец, пургу-то мести! Давай колись, чего задумал? – хитро улыбнулся Каприо, показывая крепкие желтые зубы.

Ланжерон еще медлил, прихлебывая ледяной напиток.

– Ты, смотрю, опять только с полей? Добыл чего?

– А... ни хрена, – Каприо сделал большой глоток из запотевшей кружки. – Нашел след челюбука. Неделю тащился по нему. След затерялся в долбанных горах. Ловушки все как одна не тронуты! – Каприо грохнул по столу небольшим, но твердым кулаком; на среднем пальце тускло блеснул полированный черный камень в старинном серебряном перстне.

– Челюбук – зверь осторожный, – ради утешения сказал Ланжерон. – Сам знаешь.

– Уж не хочешь ли ты сказать, – воскликнул Каприо, – что для меня он *слишком* осторожный?

– Да что ты, Фа!
– У меня все не выходит из головы тот зверюга, которого ты добыл в третьем году, – продолжал Каприо.

– Фа, мы добыли его вместе. Да и моложе мы были.

– Черта с два – вместе! Это твоя заслуга. Я-то был на страховке только.

– А в седьмом? Вспомни-ка того бешеного ночного фудайза, что забрел к нам пока мы спали! Я до сих пор не понимаю, как ты его изловил.

– Да чего там, – скромно отмахнулся Каприо.

– За тебя, мерзавец! – Ланжерон поднял свою кружку.

– За тебя, мерзавец! – отозвался Каприо. Они чокнулись и осушили кружки до дна.

– Так вот, Фа, – начал Кристофер, когда они заказали по второй. – Настала пора нам с тобой порастрясти жирок, наращенный мирной охотой... Ты не находишь?

– Карамба! Еще как нахожу! Только сегодня думал то же самое, веришь ли? Но что ты предлагаешь? Податься в наемники?

– Фи, Фабио! Ну какие наемники! Грязные жадные твари, только и способные, что убивать да грабить того, на кого укажет хозяин. Речь, Фа, о гораздо большем. Мне в этом деле просто необходим верный и опытный помощник.

Каприо глотнул из кружки и одобрительно крякнул.

– Итак, Фа, мы с тобой организуем свое государство. Свой маленький мир. Здесь, на Планете, полно ничейных или почти ничейных земель. Надо очистить их от бандитов и построить пять-шесть автоматических заводов-городов. Жителями с радостью станут бродяги и прочие местные. А мы – будем управлять своим миром, расширять и укреплять его границы, издавать свои законы...

Глаза Каприо возбужденно заблестели.

– Крис, черт возьми, у меня ведь тоже были подобные мысли!

– Ну, это естественно. Мы ведь не сидим на месте, исследуем территорию... Но вот что. Нам, конечно, пригодится финансовая и прочая поддержка со стороны. Ведь ты, кажется, неплохо ладишь с городскими и сельскими эбрайлами? У меня есть двадцать тысяч хултских зевсов, этого будет достаточно, чтобы раздобыть нескольких наемников и построить маленький завод. Я уже присмотрел одно подходящее местечко для первого поселения. На реке Фаал, недалеко от Алса. Вот, неплохо бы найти голов пять отборных рубак. На первое время, для защиты. У тебя как с Тидаром дела?

– Порядок!

– Ну вот, – Ланжерон помолчал, разглядывая трещинку на столе. – Что скажешь, Фа?

Каприо кашлянул и откинулся на спинку стула.

– Крис, это все, конечно, очень легко и просто с твоих слов, ноо... В чем секрет? Почему другие, как мы, не рискнули точно так же сколотить отряд и отправиться создавать собственную империю?

Ланжерон отпил коктейля.

– Ты прав, – сказал он коротко. – Мы, скорее всего, будем не одни.

Глава 4. Тёмный огонь

Необозримая травянистая равнина с редкими рошицами переходит южнее в почти безжизненную каменистую пустыню, покрытую чахлой растительностью. Но для неприхотливого врунепа, двуногого существа, силуэтом напоминающего страуса, и здесь вполне хватает пищи.

Через исхлестанный постоянными ветрами пустырь пробирался бродяга на поджаром врунепе. Не понукаемое хозяином, животное успевало на ходу срывать пучки бледно-зеленой травы, тонкой как волос. Всадника издали можно было бы принять за Хумана. Он был невысок ростом, но широк в плечах. Голова, покрытая шершавой, как у ящерицы круглоголовки кожей, была лишена волос, которые под палящим солнцем только мешали бы. Вместо них редко росли маленькие кожные отростки. Лицо путника выражало глубокую задумчивость. Вечно сощуренные широко посаженные глаза, казалось, совсем не следили за дорогой; большой рот с тонкими сухими губами был плотно закрыт. Носа и ушей на голове бродяги заметно не было.

Кле резко осадил врунепа. Тот недовольно заворчал, мотнув верблюжьей мордой. Вокруг стояла знойная тишина: солнце заливало ярким светом рыжую глинистую почву и такие же рыжие скальные выходы. Казалось бы, повода для беспокойства не было.

Боли-Ко был непростым врунепом. Только Вайтатэ выращивали эту породу. Врунеп отличался выносливостью, умом и чрезвычайно развитым инстинктивным чувством опасности. Вайтатэ говорили, что среди его отдаленных предков были Низшие. Но своему чутью Кле все-таки доверял больше. Вот и сейчас, когда врунеп недоуменно косился на хозяина, повернув голову на гибкой шее, Кле чувствовал подвох. Чувство было слабым, но вполне знакомым, ни с чем не спутаешь. А каждый, кто родился на этой планете, с детства знал, что в таком случае лучше прислушаться к голосу интуиции.

Кле развернул Боли-Ко влево от едва различимой тропы и поехал в обход невысокой скалы, громоздящейся вдоль неё. Воин, конечно, не боялся бандитов. Когда-то в далекой-далекой молодости Кле и сам пробовал промышлять этим нелегким ремеслом. Однако он знал, что бандиты могут быть опасны, если нападают из засады.

Подготовка заняла несколько минут: тело воина под потертой кожаной безрукавкой покрылось крепким роговым панцирем, третья рука медленно выросла из туловища под левой и сразу потянулась к четырехзарядному арбалету, притороченному к седлу. Кле решил не тратить патронов на пустынный сброд, но на всякий случай проверил, хорошо ли выходит из кобуры верный пистолет-пулемет. Правой рукой вытащил из-за спины чуть изогнутый меч, в то время как левой верхней продолжал править врунепом.

Наконец и Боли-Ко почуял неладное: маленькие уши прижались к голове, по коже прошла нервная дрожь. И все же врунеп был спокоен, потому что был спокоен его хозяин. А в случае опасности готов был умчаться наездника в степь, даже если тот выпустит поводья.

Кле тихо и осторожно ехал вдоль скалы, круто уходящей вверх. Он уже мог представить себе место расположения врага. Его явно ждали. Хорошо, что он не поехал по дороге. Вот за этим поворотом...

Кле внезапно ударил тупыми шипами на сапогах в жесткое тело врунепа. Боли-Ко помчался вперед нетерпеливыми прыжками. Скала кончилась, и Кле мгновенно охватил взглядом компанию из четырех эбрайлов, засевших за валуном, который отгораживал их от дороги. Еще один мелькнул справа, но не успел увернуться: кривой меч со свистом прочертил дугу в воздухе, и уродливая голова полетела на камни. Кле не останавливался, Боли-Ко мчал его к остальным бандитам. Один из засадчиков поднял пращу, но, взвизгнув схватился за морду: в глазу торчал короткий арбалетный болт. Вторая стрела вошла в шею потрепанного рептилоида, и тот, выронив секиру, ткнулся спиной в шероховатый гранит. Двое оставшихся, опомнившись, с ревом бросились на врага. Остановив врунепа, Кле отбросил самострел и выхва-

тил левыми руками длинный и короткий боевые ножи. Слишком просто было бы убить их с расстояния.

Кле прыгнул с Боли-Ко на ближайшего противника, махнув перед собой мечом. Подставленное навстречу зазубренное копьё было отбито, и Кле оказался вплотную к бандиту. Короткий нож, зажатый в левой нижней руке вонзился в незащищенное брюхо, а длинный – в основание шеи противника.

Не тратя времени на вытаскивание ножей из плоти побежденного, Кле оттолкнул его и развернулся лицом к последнему бандиту. Тот уже опускал боевой топор на голову победителя. Кле ударил мечом снизу-вверх по древку топора и страшное оружие отскочило в сторону. Продолжая движение, полоснул по открывшейся груди нападавшего, но лишь оставил борозду на жестком роговом панцире. Бандит отпрыгнул, прикрываясь коротким мечом в правой руке. Однако Кле не дал ему перегруппироваться. Удар мечом и отрубленная рука с топором отлетела в сторону; еще удар и меч глубоко засел в боку жертвы. С этими всё.

Воин уже не смотрел на своего противника, он весь превратился в слух, зрение, обоняние и, замерев в одной позе, лихорадочно ощупывал своими чувствами окрестности. Здесь был кто-то еще. Кто-то Посторонний. Вот уже несколько лет он следует за Кле, где бы тот ни находился, и ни разу его не удалось обнаружить. Его не видно и не слышно, ни запахом, ни тепловым излучением он не выдает себя. Неясное ощущение присутствия, слабый намек – вот и все. Будто сама тень материализовалась и стоит у него за спиной. Через минуту и это ощущение рассеялось.

Когда обмякшее тело, истекая кровью, осело, Кле постоял немного, выравнивая дыхание. Поле боя, как всегда, осталось за ним. Оружие врага его не коснулось, это хорошо. Да, в общем, и противники оказались не слишком серьезные. Бой продолжался не больше минуты.

В который раз Кле с подспудной тоской обозрел себя изнутри. Не было ни гордости, ни удовольствия, как до стычки не было страха. Только пустота, совершенная пустота...

Сколько лет он прожил? Может, двести, может, пятьсот – у эбрайлов не принято считать годы. И всегда, сколько было памяти, повторялось одно и то же. Но теперь довольно скитаться без цели, довольно убежать от самого себя.

Давно, когда Кле был еще молодым наемником в Кулаке какого-то князька, один отшельник, мнемон – хранитель истории – поведал ему о могущественной цивилизации, существовавшей на планете много тысячелетий назад. Смутная мысль, и не мысль, а неосознаваемая тяга, осталась в его душе от той встречи. Возродить былую мощь эбрайлов, объединить их одним общим стремлением. Теперь он был готов начать свой великий поход. Заполнить сосущую пустоту бытия.

За эту жизнь Кле успел послужить наемником у многих хозяев. Участвовал и в захватнических княжеских походах в качестве простого бойца. Он не понаслышке знал, что жизнь – это война. Но у каждого должна быть своя война! Значит он победит, или...

Кле всегда выделялся среди других наемников. Бился всегда с неистовостью берсерка, казалось, он отдает битве всего себя, свою душу. Редкого противника не пугал какой-то особенный мрачный огонь, горящий в его глазах во время боя. Недаром его прозвали Ау-Манс – «Тёмный огонь». Для Кле это имя было прочно связано с отчаянием. Всё бессмысленно и бесполезно. Только риск и опасность могли хотя бы ненадолго заглушить это чувство. Разумеется, никто не догадывался о причинах, бросающих его тело в бой...

Вначале он сам станет князем. Со временем – может быть – Исатарой нового клана. Он обоснует настоящее крепкое государство на месте голых никому не нужных пустынь. Такое делали до него и другие. Княжества появлялись и исчезали, как будто сами по себе. Земли меняли владельцев периодически, и порой это случалось так часто, что трава не успевала вырасти и пожелтеть, находясь во владении одного завоевателя.

Неподалеку паслись две выючные гомусэры, они пригодятся для перевозки трофеев. Особенно ценно, конечно, стальное оружие.

Через полчаса Кле мог продолжать путь. Впереди среди желтых песков лежал городок Алс – следующий шаг Кле к его великой цели. До Алса оставалось всего около четырех часов пути.

Глава 5. Твердое слово и пара мечей

Роман Стрельни бросил старенький помятый флаэр вниз, на город. Талайза – нетипично развитый для эбрайлов населенный пункт. Семьдесят процентов жителей города – смертные, может быть, именно поэтому поселение и не думает увядать. Работу городских служб и производство обеспечивают гильдии, обосновавшиеся каждая в своем районе. Районы живут в симбиозе друг с другом, обмениваясь товарами, услугами и информацией. Романа этот город привлекал, прежде всего, тем, что здесь вне зависимости от сезона всегда можно было найти всё, что нужно для операции.

На экране бортового компьютера отобразилось требование включить автопилот. Стрельни повиновался. Флаэр, направляемый радиолучом с земли, мягко спланировал и приземлился. Стрельни вылез и оглядел аэропорт, залитый летним ласковым солнцем. Вокруг царил деловая суматоха, в которой никто никому не мешает. Новоприбывшие спешили зарегистрироваться, убывающие – отметить и получить разрешение на вылет. Всё эффективно и целесообразно, заслуга Портовой Гильдии.

Возле автоматов-регистраторов прибывшие надолго не задерживались. Голос из динамика потребовал от агента предъявить талант и назвать свое имя.

– Роман Стрельни Хуман, – назвал себя агент.

Стрельни давно уж подумывал обзавестись талантом, да все было недосуг, ведь это, мягко говоря, посложнее, чем татуировку выжечь. Автомат был обучен ключевому слову «Хуман» и, сфотографировав Стрельни со всех сторон, выдал ему медальон гостя. Насколько знал Стрельни, больше нигде на Планете не было такой системы контроля.

Регистрация была окончена, Стрельни внесен в электронную базу Гильдии Учёта, и теперь каждый район мог при необходимости получить его данные.

Сперва, конечно, в местечко под символическим названием "Зевс". В этом теперь уже большом и процветающем салуне ему всегда были рады.

Эта история произошла четыре года назад, когда он в первый раз приехал в Талайзу. Стрельни искал тогда себе помощников в этом городе. Конечно, начал он с человеческого населения. «Резиденты» – так он называл про себя людей, поселившихся на Планете.

Предприниматель Сальвадор Хасар мог стать идеальным союзником. Он был энергичен, умен, целеустремлен. Кроме того, не чужд авантюризма, так как, по сути, являлся первым колонистом, решившим основать автономное предприятие в обществе, с совершенно отличными от человеческих устоями. Но главное – Хасар поддерживал контакт с Кораблем и УДК. На «Протее» у него осталось много родственников и сеть магазинов.

В первый же год Хасар столкнулся с проблемами социального характера. Местные жители проявили живейший интерес к его заведению. Началось с угроз, поступающих от группы эбрайлов, представляющей «районную власть», а закончилось откровенным налетом, в результате которого погибли люди из охраны. В Талайзе имелись силовики – Гильдия Гарнизона – но они не вмешивались в дела района, пока тот не угрожал другим районам и выполнял свои обязательства перед ними. Значит, рассчитывать приходилось только на себя. Однако Хасар не сдался окончательно, хотя уже и подумывал об этом.

Стрельни понял, что это его шанс. Вряд ли переговоры между противоборствующими сторонами могли к чему-либо привести, поэтому он решил урегулировать вопрос при помощи силы. Взяв с собой несколько добровольцев, Стрельни заявился в ставку местных авторитетов и разъяснил им требования дон Хасара. В последующем поединке с главарем «структуры» он зарубил последнего и этим заставил эбрайлов серьезно уважать Клан Хуманов. До этого дня побежденный «патрон» всегда выходил неизменным победителем из такого рода стычек.

Отрубив пару конечностей самым горячим сподвижникам усопшего, пожелавшим продолжать бой, Стрельни ясно дал понять, кто здесь теперь сильнейший.

После случившегося салун Сальвадора Хасара обрел, наконец, долгожданное признание, а Рому Стрельни эбрайлы предложили почетный пост главы местного самоуправления. Разумеется, агент отказался, однако получил то, чего и добивался: уважение с обеих сторон, любовь со стороны людей, страх со стороны эбрайлов.

Стеклянные двери плавно разъехались в стороны, впуская Стрельни в просторное помещение с мягким светом, негромкой музыкой и уютным интерьером. Благодаря величине салона казалось, что посетителей мало: за симпатичными деревянными столиками сидело несколько людей и эбрайлов. Некоторые тихо разговаривали. Большинство гостей были одеты в спецформу сотрудников Первого межрасового научно-исследовательского центра.

Роман на секунду задержался в дверях, осматривая зал. Последний раз, когда он здесь гостил, зал был поменьше. Значит, заведение продолжает расти. «Конечно, – отметил Стрельни. – Рачковскому выгодно держать здесь Хасара. Людям из НИЦ нужно место, где можно расслабиться».

Стрельни подошел к стойке, небрежно бросил сумку на пол и элегантно оперся локтями о чистую деревянную поверхность.

– Можно мне «Боевой Врунеп», пожалуйста? – улыбнулся он бармену. Смугловатый парень, не глядя на заказчика, ловко выхватил из-под стойки стакан и подставил под краник.

– Специй? – он наконец взглянул на посетителя. И тут же замер, а через секунду расплылся в широкой улыбке: – Дон Стрельни! Боже, неужто это вы?! Эй, Пауло! Бегом позови дона Хасара! Скажи, у нас большой гость!

– Как продвигается бизнес, дон Хасар? – спросил Стрельни, когда приветствия остались позади, и приятели расположились в мягких креслах просторного кабинета.

– Дела идут, Рома! – ответил бурокожий дон Хасар, попыхивая сигарой. – Наш НИЦ потихоньку разрастается. И сюда перебирается все больше колонистов. Да и эбрайлы стали заглядывать в «Зевс». Ты надолго к нам, я надеюсь?

– На пару дней, не больше. Хочу набрать из эбрайлов охранный отряд для каравана, – здесь Стрельни знали как специалиста по делам грузоперевозок УДК. – Можно у вас переночевать?

Сигара во рту дона Хасара разочарованно заплесала.

– Эээ, совсем не щадишь старика Хасара. Приехал бы как-нибудь хоть на недельку. И Кара бы обрадовалась.

Кара Новалес – внучка дона Хасара, – насколько помнил Стрельни, вот уж года три как работала в НИЦ то ли социологом, то ли психологом. Не то, чтобы Романа сильно интересовали особенности менталитета местных, но иногда ему казалось, что из рассказов Кары он мог бы извлечь практическую пользу.

– Пожалуй, – согласился Стрельни.

– Наверное, ты недавно был на Корабле? – спросил дон Хасар, переходя к интересной для него теме. – Расскажи, как там дела?

Стрельни эта тема напротив интересовала меньше всего. Но ради удовольствия своего «резидента» он изобразил энтузиазм и с жаром стал рассказывать о новом смехотворном законопроекте, формально легализующем автономные исследовательские центры на Планете.

Однако время, выделенное на разговор, истекало. Они еще немного поговорили о местных порядках, о перспективах Хуманов на Планете, о бизнесе и прочих отвлеченных вещах. Наконец, Стрельни поднялся.

– Мне действительно пора идти, дон Хасар. У меня много дел, а времени как всегда гораздо меньше. Спасибо, что разрешили остаться на ночь у вас.

– Рома! – вставая, дон Хасар рассеянно развел руками. – Это тебе спасибо, что согласился остаться! Как закончишь с делами, приходи поскорей.

Стрельни вежливо улыбнулся, пожимая хозяину руку.

В этот момент дверь кабинета открылась и на пороге появилась Кара. По лицу агента пробежала мимолетная тень. Но сознание мгновенно подстроилось под новую обстановку. В свои двадцать семь девушка выглядела настолько свежо и привлекательно и при этом настолько живо, что негативные эмоции полностью покинули его. Увидев Романа, Кара издала восторженный писк и с детской непринужденностью бросилась ему на шею.

– Хеей, хеей! – протянул Стрельни, невольно обнимая ее. – Привет, милашка.

– Ром! – упоенно воскликнула Кара, прижавшись щекой к его груди, – неужели это ты!..

– Кара, мне...

Она прижала ладошку к его губам:

– Только не говори, как всегда, что тебе надо идти!

Стрельни мягко убрал ее руку. Затем подхватил ее под мышки и аккуратно переставил в сторону. Прежде чем перешагнуть порог, он быстро приблизил свои губы к ее уху и тихо шепнул:

– Увидимся вечером, – и ловко увернувшись от рук девушки, скрылся за дверью.

Глава 6. Жалость – удел слабых

Обшарпанный танк со стальной заплатой на боку, оставляя за собой столб пыли, скрежегал по неровной поверхности пустыни. Следом ехал выдавший виды колесный внедорожник. Замыкал процессию длинный фургон, похожий на длинную черепаху.

На броне за куполом башни разместились двое. Зеленокожий верзила с вытянутым лицом, на котором застыло глуповатое выражение, нежно поглаживал лежащий на его коленях новенький ручной пулемет. Маленькие тупые рожки надо лбом тускло отсвечивали в лучах заходящего солнца.

Вторая фигура выглядела собранней и потому опасней. Согнув змеиную шею так, что голова лежала на ее основании, эбрайл смотрел на вечерний пейзаж, неторопливо протекающий мимо. Оголенные руки с рельефной мускулатурой машинально протирали тряпицей длинный стальной тесак. Салил Краст обдумывала, что было сделано за минувшие восемь дней. Немало. Вот что значит – иметь деньги! Взять напрокат в ближайшем городке вертолет было делом нехитрым. Больше времени и сил потребовалось, чтобы загрузить его оружием со складов завода. Зато вырученных от его продажи средств оказалось более, чем достаточно. На врунпе Салил добралась до поселка Фраслу, где ей уже доводилось нанимать воинов и проводников. Встреча со старыми знакомыми прошла чисто по-деловому. Так и должно быть – когда есть деньги, подкрепленные недвусмысленным имиджем, – есть дело, если ни того, ни другого нет, то и дела нет.

Салил удалось нанять трех наемников из Клана Гравр, славившегося лучшими знатоками здешних пустынь и гор. Троица передвигалась на вполне кондиционном внедорожнике с пулеметной турелью. Патронов к ней, правда, не было, но Салил все равно выложила клановикам круглую сумму, в кои-то веки не заботясь о том, где раздобыть боезапас.

В поселении южнее Салил нашла нужного ей эбрайла и его танк, который он гордо называл «Эва Бараду», что можно перевести с инци как «Пустынный бог». Сам хозяин танка – Пэли Крек не верил ни в каких богов кроме «Эвы Бараду». Пэли оценил свое оружие во столько же, за сколько можно нанять пятерых опытных воинов. Получив деньги, он не обнаружил никаких эмоций и молча пошел готовить машину к отправлению.

Фургон, плетущийся в хвосте колонны, и все его содержимое принадлежали конторе, более-менее заслуживающей доверия. Все, что было нужно для постройки небольшого горнодобывающего завода – полевой формирователь, четверо рабочих да несколько строительных роботов различной конфигурации – размещалось в фургоне, остальное не имело значения. Стройматериалами будут служить горные породы, добытые на месте.

Салил с лязгом вогнала тесак в ножны. Когда-то у нее уже был собственный поселок и большой металлургический завод, приносящий немалый доход. Сегодня к ночи они приедут туда, где он когда-то стоял. Сейчас от завода остались одни разграбленные развалины. Если бы ничтожества, владевшие, по ошибке Эу, достаточной огневой мощностью, чтобы уничтожить ее кулак, имели хоть немного ума – они бы смогли использовать завод для получения прибыли. Но единственного обладателя хоть какого-то интеллекта из этой шайки Салил самолично разрубила от плеча до пояса, и вряд ли он выжил после этого. Остальные же, конечно, передрались из-за отвоеванного барахла...

Гравры, часто разъезжавшие по здешним местам сообщили ей, что руины пусты, разве что мутанты да Низшие там поселились.

До пункта назначения оставалось около получаса, когда Сейкелл Гравр, сидящий рядом, внезапно заговорил.

– Мутанты, – сказал он без всякого выражения и указал на холм с чахлой растительностью, как будто этот жест мог что-то пояснить.

Салил резко повернула на него взгляд. Ей были неизвестны возможности тел Гравров, и это ее немного злило. Впрочем, важно было не это, а то, что чутью Гравров можно доверять. У каждого клана есть свои секреты, которых просто бесполезно допытываться.

– Сколько? – спросила Салил, вглядываясь в сумерки инфракрасным зрением. Она хотела поскорее разделаться с досадной помехой. Жалкие существа, почти потерявшие разум, но еще не опустившиеся до состояния Низших. Возможно даже, они могли бы вызвать сострадание. Неудачные эксперименты с телом приводили, в лучшем случае, к многократному улучшению некоторых его свойств ценой потери умственных способностей. А в худшем – к превращению в беспомощные создания, едва способные питаться подножным кормом. Но жалость и сочувствие вообще не свойственны воинам. Салил же считала их вредными качествами.

– Пять-шесть, – Сейкелл поднялся и флегматично принялся устанавливать пулемет в специальное гнездо на башне танка.

– Где они? – Салил сняла с плеча автоматическую винтовку.

– Один там, – Гравр не глядя ткнул пальцем вправо.

Некоторое время Салил напряженно вглядывалась в темноту, стараясь уловить малейшие признаки теплого тела. Вдруг что-то выскочило из-за холма и стремительно прыгнуло на нее. Автомат воительницы будто сам собой вскинулся и выплюнул короткую очередь. Раненый мутант, извиваясь и издавая хриплые визжащие звуки, рухнул метрах в пяти от танка. Эбрайла трудно застрелить, это одна из причин, по которой воины, подобные Салил Краст не слишком надеются на огнестрельное оружие. И все же до Мастера Регенерации мутанту было далеко: следующая пуля, попавшая в голову, оборвала его несчастную жизнь.

Остальных отряд нашел на развалинах завода. Три или четыре массивных, неповоротливых существа, покрытых толстой броней сбились в кучу среди обломков. Салил досадливо повела плечами, глядя на них. Их ведь и пулемет не любой возьмет. И почему мутанты не бродят по пустыням в одиночку? Инстинкт самосохранения собирал их вместе и порой даже не давал убивать друг друга. К сожалению, такой же инстинкт, наподобие ксенофобии, заставлял их нападать на любых других существ.

– Избавься от них! – громко, чтобы заглушить шум двигателя, крикнула Салил в открытый люк танка.

Спрыгнув на землю, Салил и Сейкелл с интересом посмотрели на мычащую массу живых тел. Взревев, «Эва Барадун» помчалась к обреченным мутантам. Раздался хруст и вопли раздавливаемых существ. Как бы ни была крепка их броня, она не могла выдержать тяжести многотонной машины.

Крек еще немного поездил по останкам мутантов. Казалось, это доставляло ему удовольствие. Салил удовлетворенно коротко кивнула – возможно, она почувствовала в этом ватхаре что-то родственное.

Воительница повернулась к рабочим, боязливо выглядывавшим из фургона.

– За работу!

Шустрые невысокие строители засуетились, разгружая фуру.

Глава 7. Новички нам не нужны

Было около четырех часов дня, когда, шурша колесами по мелким камешкам дорожного покрытия, в городок въехал припорошенный пылью электроджип цвета тусклого хаки. Прокатил по пустынным в это время закоулкам между разбросанными как попало двухэтажными облезлыми домами разных геометрических форм, остановился возле большого каменного здания, ничем не отличающегося от остальных. Дверь открылась, мелкий песок посыпался из щелей. Высокий мужчина в охотничьих штанах желтоватого цвета и такой же рубашке оглядел местность из-под длинного козырька трапперской шапки. Глаза, упрятанные за стекла солнцезащитных очков, немного прищурились, взгляд их остановился на большой выцветшей вывеске над дверью угрюмого здания. Обветренные губы сложились в чуть заметную улыбку, лишь слегка изменившую выражение загорелого покрытого щетиной лица.

Чмокнула дверь с другой стороны электроджипа. Человек в плаще, разминаясь, сделал пару рывков руками и оперся о капот машины, положив на него локти.

– Вот мы и на месте, – прозвучал его голос. – Самый настоящий бандитский притон, на первый взгляд, верно?

– Да уж, колоритное местечко, – согласился Ланжерон, пристегивая к ремню кобуру с «фениксом».

– Пойдем, – обойдя машину, Каприо хлопнул друга по плечу, – навестим старого пройдоху Цу-Хенго.

Надпись на вывеске дома содержала только одно слово на инци – языке, распространенном в Иднише – выведенное крупными буквами: «НАЕМНИКИ».

За толстой деревянной дверью оказалась комната, вся мебель которой состояла из высокого стола посередине и шкафа картотеки у задней стены. Ни обоев, ни ковров, ни картин, ни других украшений, конечно, не наблюдалось – особенность эбрайлских жилищ.

За столом стоял, упершись в длинный жесткий хвост, трёхрукий эбрайл худой и горбатый. Двумя руками по бокам туловища он придерживал бумажную форму, лежащую на столе, третьей, выросшей из груди, что-то на ней писал.

Два внимательных кошачьих глаза с вертикальными зрачками обратились к вошедшим. Этот тяжелый взгляд будто пригвождал к месту. И все лицо эбрайла смутило бы своим видом любого непривычного человека. Подвижный как у тапира нос, два нижних клыка, торчавших изо рта и достававших до половины щек, дополняли неприятное, мягко говоря, впечатление.

– Приветствую, старина Цукенг, – произнес Каприо на инци.

– Фа Капри Хуман, – Цу-Хенго ослабилась. – Я вижу тебя и твоего спутника. Должна была быть причина, чтобы ты здесь появился.

– Да, дельце, знаешь ли, кой-какое... Есть у тебя свободные ребята сейчас?

– Оу! – Цу-Хенго засуетился, ища на столе нужную бумагу. – Погоди немного. Дельце, дельце... У меня тоже скопилась целая куча записей, как видишь. Моё заведение процветает в эти дни. Сезон торгов, наемники теперь нужны очень многим; многим, да... Бандиты стали активными, и наниматели не скупятся на охрану.

Ланжерон с любопытством следил за действиями эбрайла.

– Вот, – Цу-Хенго выбрал лист с какой-то таблицей. – Как я сказал, спрос нынче очень велик. Воины просто не успевают тратить заработанные зевсы. Да, в общем-то, у нас в Тидаре и не на что их тратить. Вррр, – он энергично мотнул головой. – Сейчас у меня трое опытных бойцов и пять новичков, которых вы можете взять по триста зевсов, – длинный палец эбрайла скользил по строкам таблицы с неразборчивыми значками.

– Нет, Цукенг, новички нам не нужны. Сколько хотят эти трое?

– По четыреста хотят, плюс премия за каждую операцию. Никем не разыскиваются, я проверял лично, с психикой все в порядке... разве только этот – больно замкнутый, но это ведь даже хорошо, хек! Готовы верно служить хозяину, если он вовремя платит, хек! Духом тверды. Да у них, мне кажется, вообще души никакой нет! Ммм... Один торговец рассказывал, что они трое однажды спасли ему жизнь, когда бандиты напали в горах. Там в горах вечно не спокойно. И зачем соваться туда торговцам, если можно объехать опасный участок? – Ланжерон с Каприо переглянулись. Никак не привыкнуть к этой манере эбрайлов вести разговор! – Но для купцов время гораздо важнее, чем...

– Ладно, зови их, – наконец прервал его Каприо. – Поглядим.

– Вуу... Поглядеть можете здесь, – Цу-Хенго указал охотникам на дверь за своей спиной.

С первого взгляда наемники Ланжерону понравились. Крепкие создания с холодным осмысленным взглядом, каждый с комплектом ухоженного, готового к бою оружия. Конечно, перед потенциальным нанимателем они предстали в самой боевой и эффектной форме, какую были способны принять. Хотя троица сильно различалась ипостасью, массу, по-видимому, все имели примерно равную.

Первый, казалось, состоял из одних только мышц, играющих под темно-серой кожей. Могучий торс, перевитый грубыми кожаными ремнями с патронташами, ножнами и сумками для гранат, нес две пары мускулистых рук. Те, что подлиннее, росли из плеч, а из выдающейся груди свисала пара покороче. Вытянутая морда оснащалась зубастой пастью, заостренный затылок выдавался назад и весь был покрыт острыми наростами, в некоторых из которых угадывались длинные уши.

Второй обладал, вроде бы, гуманоидным силуэтом, хотя это могла быть иллюзия: всё тело от плеч почти до пола скрывал плотный плащ песчаного цвета с темными пятнами. Широкополая шляпа бросала на лицо густую тень, выглядывал только тонкий подбородок. Плащ изобилдовал прорезями, из которых торчали два ствола, лезвие меча и древко, увенчанное длинным металлическим шипом. За время разговора этот наемник не шелохнулся, застыв будто жутковатая статуя.

Третий походил на змея с тремя руками – одна по центру, две по бокам – и тремя ногами. Хвост, выгнутый между ног вперед, также заканчивался кистью. Чешуйчатое красноватое тело с волнистым огненным гребнем завораживающе покачивалось, будто текло. Эбрайл держал устрашающего вида самострел – серпомёт.

– Ваши имена? – спросил Каприо, устроившись в кресле и закинув ногу на ногу.

– Я – Хайа-Скала, – заговорил мускулистый здоровяк, клацая огромными зубами жуткой пасти. – Это Вейрут Страшный и Джове-Рассекатель.

– Ты главный, что ли?

– Мы действуем командой. Давно уже. Так удобно. Сила утраивается.

– Хорошо, – произнес Ланжерон. Он был приятно удивлен, услышав такие слова. Наемники редко сколачивали «команды». Обычно если несколько вольных воинов объединялись и выбирали главаря, они становились просто бандой грабителей. Однако Каприо продолжал как ни в чем не бывало:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.